

Глава 1

Фетиши - странные вещи. То, что полностью возбуждает одного человека, вызывает отвращение у другого. У меня есть свои, и по большей части я держу их при себе. В тех редких случаях, когда я хожу в чаты, я не спрашиваю других об их фетишах, если они хотят, чтобы я знал, они скажут что-нибудь. Иногда о многом можно узнать случайно. Так было и с одержимостью моей тети Кэти.

Мамина сестра младше ее на шесть лет и чертовски сексуальна. Если бы у меня был пятак за каждую каплю спермы, которую я извергал, дряча на нее, я был бы обеспечен финансово. Клянусь, она сделана из идеальных частей девушки. Волосы длиной до плеч, карамельного цвета, лицо в форме сердца с самыми знойными карими глазами, а ее губы? Красивые, полные, с самым возбуждающим оттенком фиолетово-розовой помады, который вы когда-либо видели.

(Однажды я украл тюбик этой помады и намазал его на купленный мной мастурбатор. Было не смешно, когда она испачкала мой член, и мне пришлось объяснять это в душевой школьной раздевалки. Но все обошлось, сказал им, что какая-то девчонка намазалась. За эту ложь я получил школьную благодарность).

Большинство парней сегодня сказали бы, что у нее сиськи на тяжелых подвесах. Но это не так, просто они настоящие и большие. Когда она наклоняется, ее декольте так и пышет, поверьте мне. В свои тридцать четыре года она имеет лишь крошечный намек на живот и задницу, которая покачивается настолько, что невозможно не засмотреться. И эти ноги. Идеальные пропорции, длинные, и чаще всего на каблуках и в чулках.

С ней есть две проблемы, первая (думаю, это скорее моя проблема, чем ее) - она обнимается. Сладко благоухающая, горячая как ад, прижимающая тебя к своим сиськам. Я отнюдь не "одаренный", но эти объятия вызывают заметную выпуклость. В шестнадцать лет ничего страшного, ты молод, списывай это на гормоны, но после восемнадцати? Лучше надеяться, что никто не заметит.

(Совет: не приклеивайте скотч. Больно, как сукиному сыну, и НЕ РАБОТАЕТ. Да, я работал, отчаянные времена и все такое. Просто смиришься с внешним видом).

Вторая проблема в том, что когда дело доходит до компьютера, она ничего не понимает. К сожалению, я не разбираюсь, поэтому каждый раз, когда она приходит, я играю в компьютерного гика. В этом нет ничего особенного, но именно так я узнал о ее увлечении.

Кэти редко приезжала на дни рождения, она жила очень далеко. За стоимость обратного авиабилета и подарка на день рождения она могла утроить мои ставки в отделе подарков. Во всяком случае, так она это объясняла. В этом году такого не было. Свечи на моем торте были задуты, мама резала ломтики, а дверь на заднюю стенку кухни наполовину открылась.

Тетя Кэти наклонилась. Эти засахаренные губы образовали, как мне показалось, идеальный минетный круг насмешливого удивления. Ее шелковая блузка с низкой пуговицей пыталась

удержать соски твердой, без лифчика, груди; и она побеждала. Маленькие жемчужинки играли нечестно, сохраняя аппетитное декольте нетронутым.

Мои родители пьют, но у них ничего не получается. Три рюмки виски для отца, и все и вся - умора. Мама, и моя тетя - оба винные хихикальщики. Стоит им начать, и две сестры пытаются доказать, кто в свое время дразнил лучше.

Дверь начала открываться все шире, пока отец не сказал: "Я не слышу никакого пения, не можете петь - не входите".

С пьяным хихиканьем она отступила на улицу. Я наблюдал, как мама положила голову на руки, смеясь: "О боже. Ты пьяна".

Еще один взрыв хихиканья из-за двери. Мама подняла свой бокал с вином: "Ну, давайте послушаем".

Из-за двери Кэти запела своим лучшим голосом девочки из долины: "Боже, вы сами напросились на это, так что вы не можете злиться".

Папа уже смеялся. Мама - ее бокал с вином все еще был поднят - захихикала еще сильнее.

Из-за двери донеслось еще большее хихиканье: "Вот он идет".

Я ожидал услышать пьяную версию поздравления с днем рождения, но вместо этого услышал следующее от моей тети:

"Боже мой, какой сюрприз,

А вот и я с бутылками вина,

А где же мужчина, которому исполнилось девятнадцать?

Сегодня ночью он разделит со мной мою постель!"

Папа потерял дар речи, мама закричала: "Кэти, о боже!"

Я просто сидел ошеломленный, стараясь не уронить челюсть. Губы и декольте уже возбудили меня, а от этой песенки у меня просто запульсировал живот. Стало только хуже, когда она вошла в комнату.

Знаете, как девушки делают этот короткий, степенный танец? Руки широко раскрыты и все

покачивается, когда они направляются к своим парням для объятий? Так делала моя тетя, направляясь к моей маме. Плохо, что ее сиськи покачивались, но когда я увидел, что на ней было надето от пояса вниз? Это чуть не убило меня нахрен. Вы когда-нибудь мечтали указать на свой член и сказать: "Вниз, мальчик", и он бы послушался?

Эта идеальная задница была одета в самую сексуальную мини-юбку с разрезом сзади, которую я когда-либо видел. Эта юбка была настолько короткой, что я мог видеть, что на ней были высокие трусики. Шелковистая ткань с линией крошечных бриллиантов, идущих по спине, бант из стразов, расположенный прямо над пятками. Я никогда раньше не видел черные бархатные туфли на шестидюймовых каблуках. Теперь я их обожаю.

Папа стоял у двери и заносил багаж, Кэти и мама хихикали, а я побелел, когда заметил свои джинсы.

Я посмотрел вниз и вверх раз двадцать, надеясь, что мне все привиделось, но нет, на самом деле все становилось еще хуже. Прямо там, где был кончик моего стонущего члена, образовалось темное мокрое пятно. Сначала оно было размером с пятак, потом с четвертак, а в конце концов выросло до двух дюймов в окружности. Все, что я мог думать, было: "Просто убей, мне девятнадцать, жизнь была хороша", - я посмотрел на Кэти. "Ладно, может, хотя бы одна ночь могла бы быть лучше, но я готов".

Некоторые молитвы просто не получают ответа. На самом деле, я убежден, что есть какой-то засранец, который перехватывает молитву только для того, чтобы сделать еще хуже. Вместо отсрочки, о которой я просил, я услышал: "Так, любимый, где мои объятия?"

Вся ее пышность просто стояла там с распростертыми объятиями. Сильный удар был достаточно плох, но еще и пятно? Что, черт возьми, мне теперь делать?

<http://erolate.com/book/396/3843>